

ЛИТОВСКИЙ ФОТОСТРЕЛОК

Он называет труд металлургов Магнитки христианским

ФОТО ИГОРЯ ЛАГУНОВА

ТРУДНО СКАЗАТЬ о дорогом и неотделимом от души – родине, семье, привязанностях, сокровенном прошлом: об этом толковать не принято, да и незачем, пока не нахлынет или не ощутишь утрату.

Пытаешься излить душу – не находишь слов, банально выходишь или вычурно. Оттого испытываешь благодарность, если твои же чувства за тебя выразит книга ли, песня, давний знакомый или случайный попутчик. На этот раз – коллега: фотограф, издатель, корреспондент из Литвы Валентинас Юрайтис.

В нем от порога чувствуется европеец, журналист и – просто мужчина: держится непринужденно, вежлив без усилий, умеет и слушать, и направлять беседу, отсылая к западному, российскому, литовскому и советскому – только не придирайтесь к смешению географии. От знакомства с ним – теплый ассоциативный ряд. Помнится, за балтийской интеллигентией заслуженно водилась слава европейцев. Теперь литовцы вместе с нами несут советскую генетическую память. «Не сидится нам на месте, придуркам лагерным», – иронизирует Валентинас по поводу совместного с магнитогорским фотографом Игорем Лагуновым проекта работы с ММК. И это говорит человек, свободно владеющий, кроме родного, русским и английским! Но нашего брата журналиста ни светскими беседами, ни крепким словом не удивишь. В Валентинасе открываешь другое.

Он второй раз в Магнитке – впервые посетил город четверть века назад. Вернее, тогда было два набега с перерывом в год, которые за давностью лет можно засчитать как одну творческую поездку. Только с оговоркой: приезжал по заданию литовской «Комсомолки», путевкам республиканского комсомола и Литовского общества фотоискусств и – «для себя». Чем-то, значит, его забрало – да так, что теперь через полжизни захотел вернуться – без командировок, снова «для себя». Последнее утверждение условно: фотохудожник непременно выплеснет образы – в выставках, «на страницах», в профессиональном общении. Да еще не упустит возможности провести параллели сквозь время. А вернуться к теме через десятилетия – большая удача для мастера. И для Магнитки – тоже.

В первый приезд Валентинасу повезло на натуру. В дни празднования пятидесятилетия комбината удалось сделать масштабное фото – человек двести металлургов на ступенях под монументом «Тыл–Фрон-

ту». Сильной получилась и тема связи земли и неба через дым промышленного гиганта. Жизнь еще и скаламбурила, связав оба приезда Валентинаса Юрайтиса общими персонажами. На одной из его старых фотографий – рядовой металлург Алексей Носов, нынешний руководитель метизного производства. При встрече с фотографом командир производства с видимым удовольствием вспоминал восьмидесятые. Пошутил даже: мол, товарищи тогда над ним посмеивались за подтяжки к тяжелым суконным штанам, а потом переняли эту моду – металлургу, как хорошему танцору, штаны мешать не должны.

В предыдущей серии Валентинаса Юрайтиса «Металлурги Магнитки», насчитывавшей более семидесяти фотопортретов, комбинатский труженик представлен суровым, сосредоточенным, собранным – как диктует металл, а индустриальные пейзажи динамичны и эмоциональны. Валентинас, кажется, не сторонник ни бодрых агиток, ни черной правды – профессионалы отмечают его приверженность к сдержанной литовской школе фотографии. В дни, когда в Прибалтике набирала обороты перестроечная митинговая активность и фотоаппарат был инструментом новой летописи, Валентинас Юрайтис снимал переселение литовской деревни Скаруляй. Кажется, никакой трагедии – просто переезд в лучшие условия из экологически неблагополучного района. А фотохудожник увидел и запечатлел смятенное прощание с малой родиной, раздвоенное чувство дома.

Дом, родственные связи, исконные ценности – вот основа интереса Валентинаса Юрайтиса к жизни. В студенческие годы коллеги высоко оценили его серию снимков о студенческом общежитии. Десяток постояльцев, казенный быт, беспорядок, обед из общей миски, живописные будни и праздники – без прикрас, но и без чернухи, только доброе внимание к студенческому обществу. Валентинас сам жил в общежитии Вильнюсского университета: родители рано ушли из жизни. Но кто знал отчий дом – не оскорбит насмешками временное жилье.

Фотограф три года ведет летопись малой родины – небогатой деревни Горбшилис. Не ищет люмпенов, не вопиет об обнищании, не жаждет обличений: вечной теме они ни к чему. Валентинасу интересны люди с крепкой моральной основой, крестьянские фамилии, интерьеры, несущие отпечаток семейного уклада. Тема «Люди Горбшилиса» сердечно

прозвучала на выставках от Вильнюса до Берлина: Восточной Европе неохотно прощают советское прошлое, ищут стереотипного негатива, а тут – словно в родной дом заглянул.

У фотолетописи свои законы. Кто из крестьян отказывается позировать. Валентинас не настаивает, хотя убежден, что каждому интересно взглянуть на себя со стороны. За каждым – и право решать, впустить ли чужого в душу. Иные люди с портретов уже умерли – остались образы. «Я по изменениям в лицах вижу, что сам старею, время движется», – признается Валентинас.

Он еще помнит деревенское детство. Чтобы купить первый фотоаппарат, Валентинас сам вырастил и продал кроликов. Семья не бедствовала – первый на их улице телик появился у Юрайтисов. Но работали, не разгибая спины. Помнит Валентинас прополку километровой полоски свеклы, когда бабушка, глядя на агронома на «эмке», советовала: «Учись хорошо – тоже будешь кататься, а не спину ломать». Временами кажется, в его тяге к корням, к сельской простоте есть что-то национальное, литовское. Вот и туристический буклет с фотоиллюстрациями Валентинаса Юрайтиса рекламирует деревенский отдых в духе несбыточной деревни: бородачатый пасечник, лодка на речной мели, поленица, огороженное кряжистое дерево. Если это национальное, то почему у меня так щемит в душе?

– А вы откуда? – интересуется Валентинас. – Так мы близкие соседи. Часто бываю на родине? У меня тоже в деревне не осталось близкой родни, но я сближаюсь с дальними. Жаль, что моя дочь разминувшись во времени с бабушкой – старики передают внукам силу предков. Мариате очень этого не хватало, а нам теперь сложнее оттянуть ее от Интернета, телевизора – они расшатывают душу.

Тема передачи опыта для Валентинаса не чужая. Когда-то самому повезло на наставника: немолодой талантливый фотограф, не сумев громко заявить о себе в фотоискусстве, попытался состояться в учениках. И хоть хватило его лишь на несколько лет – пока не перегорел, воспитал талантливых наследников мастерства, дал многим возможность увидеть свои имена в газете и на выставках. Теперь Валентинас продвигает талантливую молодежь в своем фотожурнале: это форма благодарности тем, кто опекал его. Он и в Магнитку приехал в поисках традиционных ценностей.

– Вам кажется, труд – русская тема, – рассуждает он. – А она общечеловеческая. Люди, которых я вижу на комбинате, – выпестованная порода: не спекулянты, не искатели легких денег, неизбалованные, закаленные. Для них труд – естественный образ жизни. Это в магнитогорцах – христианское.

Валентинас одобряет работу фотографов «ММ», тепло вспоминает бывших летописцев комбината Анатолия Князева и Валерия Васильева: им удалось передать возвышенность труда. У него своя философия съемки: фотографируешь аппаратом, а не увеличителем, на волне биочувства. Снимаешь – смотришь в глаза, как в поединке, в диалоге, на допросе. Заканчиваешь – устаешь. С людьми сильной воли, как металлурги, – особенно. Но без этого снимок не состоится.

Валентинас сегодня разочарован тем, что комбинат ставит себе в заслугу модернизацией. Для художника это потеря самобытности: «Такое производство, основанное на автоматике, я мог увидеть и в Вильнюсе. Я не ишу грязи, но и ремесла не хочу осрамить». Однако, как истинный мастер, он нашел неповторимость и в современных цехах. Радовался, видя, как лют металл: «Сочная натура». Признавался: «Для меня это важно – прикоснуться к таким масштабам». Он считает, что образ работающего человека в размахе металлургической индустрии интересен не только магнитогорцам, но и зрителям в других городах.

В его творчестве много России: он снимал лошадей в Сальских степях под Ростовом, сибирские нефтяные промыслы, интересуется судьбой знакомых территорий. «Иной литовец за всю жизнь столицы не увидит, а я за тысячи километров приезжал снимать». Спрашиваю о судьбе русских в Литве. Собеседник вздыхает: «Не хочу ввязываться в политику». Но берет на себя труд ответить: неоднозначно. В его семье – крестьяне среднего достатка и «кулаки», сосланные в Сибирь, «лесные

братья», хвавшие Колымы. Отец в сорок четвертом был призван в Советскую Армию минометчиком. Сам Валентинас не застал досоветской страны, образование – качественное – получил в социалистической Литве, но большая семья о довоенной Литве не забывала: «Я подпитывался от двух кабелей». В его окружении нет враждебности к России, но люди ориентированы на европейские ценности. На его родине по-прежнему любят русские песни, «Советскую» колбасу – для равновесия ей придумали марку «Литовский знак». По поводу требований владения литовским Валентинас считает: «Закон есть закон, но массового исхода русских из страны не наблюдается». И подытоживает тему: «У нас говорят: чтобы ощутить, каково русскоязычному в Литве, надо быть русскоязычным».

Четверть века назад темы разобщения не могло возникнуть. Изменилась не только Магнитка – Валентинас приехал с новым опытом. В восьмидесятые он был рядовым корреспондентом крупной газеты – его узнавали на улице. Вместе с коллегами прошел этап справедливого недовольства политикой руководства, банкротства родной газеты, а после – осознания собственной безучастности в судьбе издания. Вместе со всеми оказался на улице, искал применения силам, прежде чем пришел к открытию собственного журнала с крошечным штатом и скромной зарплатой. Это надежнее, чем путь иных его коллег от шальных денег к банкротству. С таким опытом тему труда для себя не закрывают. Валентинас Юрайтис понимает: нескольких дней для такой темы в масштабах Магнитогорского металлургического мало. Осенью придет снова, возможно, не только для съемок, но и для творческого отчета – выставки. На прощание пожелал:

– Чаше бывайте на родине. Принимаю. Когда можно спрыснуть с прошлым – большего и желать нельзя.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Из переписки

«Уважаемая Алла, спасибо за статью – вы прекрасный мастер пера. Но мне кажется, вы перегнули с европеизмом – может, надо немного смягчить? Иначе кажется, что местные вообще не умеют общаться. Русские прекрасно общаются. Такая великая страна порой преклоняется перед Западом, и появляются Petroff, Smirnoff. Европейское общество часто просто хорошо упаковано, а острые зубы и холодность видятся не сразу.

Но это не обо мне: я бывший Homo Sovieticus, хотя вырос на стыке католической и православной частей Европы – в Литве, где великий реформатор Столыпин ввел сильную деревенскую общину и создал независимых крестьян – «кулаков». В его имени под Каунасом служило много литовцев».

ВАЛЕНТИНАС ЮРАЙТИС.